

Ребенок, которого целовали и обнимали редко или вообще никогда, может:

- бояться любого прикосновения или избегать его;
- деревенеть, когда его берут на руки или обнимают;
- сидеть на руках как чурбачок;
- пугаться сидеть на кресле-качалке;
- быстро перевозбуждаться, когда его берут на руки;
- не разрешать нести и держать себя лицом к себе;
- превращаться в безвольную «тряпочку» на руках;
- хотеть быть на ручках постоянно;
- никак не реагировать на то, что кто-то берет тебя и уносит;
- липнуть к родителям и пугаться при малейшем их удалении;
- пытаться залезть на руки ко всем вокруг;
- не получать удовольствия от тетешканья, поцелуев и обниманий;
- избегать смотреть в глаза;
- никак не взаимодействовать с окружающими людьми и обстановкой;
- отворачиваться от родителей во сне;
- постоянно провоцировать внимание к себе, в том числе и отрицательными поступками.

Ребенок, которого редко брали на руки, не укачивали, не ласкали и не тетешкали, пытаясь хоть как-то унять голод по человеческому теплу, может:

- качаться туда-сюда в кроватке, иногда туда-сюда очень сильно;
- биться головой о стены, пол и т.д.;
- скрежетать зубами;

- расцарапывать себя, часто до крови; бить себя (в том числе как будто случайно падать и ударяться);
- кусать, жевать и сосать свои пальцы, ладони, руки и язык;
- выдирать себе волосы;
- лежать, стоять, сидеть часами без движения;
- тупо смотреть в одну точку;
- мычать и рычать, повторять однообразные звуки или фразы часами.

Ребенок, привыкший к отсутствию реакции на его плач, может:

- плакать беззвучно;
- не знать, как выразить чувство боли и дискомфорта;
- иметь ненормально высокий болевой порог, так что вы и не будете знать, что с ребенком что-то случилось;
- истерически смеяться, когда ударился;
- использовать крики как единственную эмоциональную реакцию;
- кричать весь день без каких-либо видимых причин;
- не звать на помощь; не реагировать на опасность.

Ребенок, который питался по часам однообразной пищей, часто перетертой до состояния жидкости или пюре, и которого заставляли съесть порцию как можно быстрее, может:

- бояться есть;
- не усваивать пищу;
- не умеет жевать и есть твердую пищу;
- мало весить и иметь маленький рост;
- выглядеть не на свой возраст;
- с трудом переносить новую пищу и продукты;

- иметь рахит и видимый недостаток витаминов;
- отказываться пить и не просить попить;
- не чувствовать голода и жажды;

Ребенок, с которым мало занимались в учреждении, может:

- не уметь держать голову, сидеть, ползать, стоять, бегать, прыгать и пр. на свой возраст;
- иметь пониженный мышечный тонус;
- часами вертеть пальцами у себя перед глазами;
- двигать суставами;
- уходить «в астрал»;
- качаться на четвереньках часами;
- играть со своей слюной;
- хлопать не к месту в ладоши;
- иметь проблемы со зрением (косоглазие, дальнозоркость, уменьшение полей зрения и т.д.);
- спать по 15-18 часов в день;
- спать по 3-4 часа в день;
- предпочитать проводить время, лежа в постели;
- не сообщать, что проснулся, или зачем-то делать вид, что спит;
- не знать, что зубы чистят;
- бояться мыться и заходить в ванную;
- не чувствовать приятную телу температуру воды;
- обожать мыться, требовать мыться по нескольку раз в день.

Ребенок, который мало и редко играл в игрушки, может:

- бояться держать что-то в руках;
- не понимать, что значит играть;
- бросать игрушки;

- жевать грызть и сосать игрушки;
- разрывать книги, не уметь листать страницы;
- не проявлять к книгам никакого интереса;
- требовать рассматривать книги весь день;
- выбирать книги и игрушки для детей младшего, чем он, возраста;
- привязываться к одной игрушке и отказываться играть в остальные.

Ребенок, которого мало учили или учили не те люди, которым он доверяет, может:

- не знать практически ничего;
- не уметь говорить или иметь очень бедный словарный запас;
- иметь серьезное умственное отставание;
- с трудом удерживать внимание и не уметь концентрироваться;
- настолько перевозбуждаться от любой новой информации, что будет способен воспринимать ее только по чуть-чуть;
- не уметь пользоваться ручкой, карандашом, бумагой;
- быть очень чувствительным к окружающему миру;
- совершенно не уметь контролировать себя на людях;
- не знать об опасностях вокруг;
- пытаться исследовать мир даже тогда, когда это не принято (например, ночью выйти из дома);
- заикливаться на электронных приборах и домашней технике (включать-выключать свет, нажимать кнопки на пульте);
- не любить общаться и играть с ровесниками;
- выбирать компанию младших по возрасту.

Ребенок, которому никогда ничего не принадлежало, может:

- красть вещи;
- прятать вещи в ящики, под подушку и пр.;

- перевозбуждаться от любой вещи, доставшейся ему;
- не играть в свои игрушки, боясь разломать или потерять их;
- кричать, когда кто-то приближается к его вещам;
- не уметь делиться;
- отказываться делать что-то, не получая ничего взамен;
- ломать и портить свои вещи;
- думать, что все вокруг общее, то есть в том числе принадлежит и ему;
- думать, что если кто-то хочет помочь разобраться в игрушке, то он заберет ее;
- думать, что весь мир ему должен;
- хотеть носить все время одни и те же вещи.

Ребенок, побывавший в интернате для умственно отсталых, может:

- сильно регрессировать в своем развитии;
- забыть, как разговаривать и общаться;
- онанировать;
- бояться темноты;
- бояться оставаться одному;
- начать ходить под себя;
- забыть все, что он знал раньше.

Когда ребенок жил по чужому расписанию, когда все падало с неба, когда за него всегда делали выбор - он может:

- не уметь выбирать;
- бояться и злиться от любых изменений в расписании или плане;
- впадать в ярость, не контролировать себя, когда что-то идет против его желаний;
- писать в штаны, боясь попроситься в туалет;
- бояться встать с кровати, когда проснулся;
- отказываться участвовать в жизни – быть «овощем»;
- не понимать, что такое время, скоро-нескоро, ждать;

- проговаривать постоянно все события дня;
- постоянно задавать вопросы, чтобы успокоить себя;
- пытаться контролировать все и всех;
- заикливаться на том, что ему легче контролировать – свои телесные функции: он писается, изображает рвоту и т.д.;
- манипулировать родителями;
- стараться натравить одних членов семьи на других, получая удовольствие от контроля над ситуацией;
- врать, красть, наговаривать;
- убегать из дома.

Ребенок, которому никогда не предоставляли возможности менять окружающую его действительность, может:

- не уметь выражать свои чувства и эмоции;
- гневаться из-за пустяков;
- всеми способами уходить от даже самых маленьких трудностей и проблем (иногда падать в обморок);
- липнуть ко всем, кто уделяет ему хоть капельку внимания;
- говорить слишком тихо и невнятно;
- говорить слишком громко;
- не понимать юмора;
- не понимать ответов «да» и «нет»;
- не понимать причин и следствий;
- плакать в моменты радости и смеяться от боли;
- бить себя, когда получает отказ;
- бояться или не уметь просить о помощи;
- красть и лгать;
- повторять одну и ту же фразу или вопрос без конца.

Ребенок, которого лечили и обследовали в детском доме, может:

- иметь недолеченные хронические заболевания;
- иметь неправильно поставленные диагнозы;
- быть диагностированными не в полной мере;

- иметь увеличенные аденоиды;
- иметь недолеченные тонзиллиты, отиты и синуситы;
- иметь проблемы со слухом и зрением;
- любить лечиться, перевозбуждаться от медицинских процедур;
- до смерти бояться людей в белых халатах;
- заикливаться на малейшей боли, постоянно указывать всем на свои синяки и царапины;
- не чувствовать сильной боли;
- быть невосприимчивым к болеутоляющим и успокоительным лекарствам.

Ребенок, который понял, что в учреждении выживают только сильные и крутые, может:

- ругаться матом;
- отказываться подчиняться, не признавать авторитета родителей;
- бояться спать ночью, чтобы не быть слабым;
- просыпаться от малейшего шума;
- предпочитать компанию младших детей;
- быть агрессивным с сестрами и братьями;
- демонстрировать вызывающее сексуализированное поведение;
- не уметь искренне привязываться к людям;
- не уметь доверять, сострадать, любить.

Когда ребенок попадет домой, он может:

быть счастливым, благодарным, расстроенным, испуганным, восхищенным, сердитым.

Он может быть настолько уверенным, что «это» закончится, что может «заморозиться» на месяцы и даже годы, прежде чем доверится своим родителям настолько, чтобы стать самим собой.

Он может сразу же утешиться тем, что кто-то наконец выбрал и полюбил его, что расцветет еще до того, как вы заберете его из учреждения.

Он может вписаться в вашу семью, как будто всегда был ее частью.

Он может противиться этому каждой клеткой своего тела.

Он может принести в ваш дом много радости и счастья.

Он может сделать вам очень больно.

Он перевернет ваш мир.

Он заставит вас посмотреть на все другими глазами.

Он может научить вас любить и расскажет вам о любви – больше, чем кто-либо другой.

Он будет вашим учителем в большей степени, чем вы – его.

А вы...

Вы уже никогда не будете прежним.